

О «Стрекозе», рыбке и косточке

Почему Google будет играть по китайским правилам и при чем тут Россия

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В декабре СМИ разнесли по миру слух о том, что Google де испугался и сворачивает секретный проект Dragonfly («Стрекоза»). Впервые о скандальном проекте общественность узнала в августе, и вот всего за четыре месяца протест сотрудников компании, усиленный общественными организациями, политиками и военными, остановил вползание Google в китайский рынок на условиях местной Компартии.

Спрашивается: какое дело российским читателям до внедрения Google в китайский рынок? На подходе отечественный «Золотой щит», призванный оградить граждан от миазмов интернета с помощью технологий глубокой проверки и фильтрации сетевых пакетов по содержанию (DPI). Даже 20 миллиардов на это выделили.

Отвечаю. Во-первых, российский Великий файрволл выстраивается по подобию китайского, а значит, все наработки «Стрекозы» прекрасно лягут на отечественные реалии. Во-вторых, Google уже дважды оштрафовали в России в прошлом году, поэтому для пользователей Рунета вопрос о готовности поискового гиганта прогнуться под Роскомнадзор более чем актуален.

Тем, кому неинтересны подробности, сразу даю спойлер: думаю, Google ни за что не прогнется, поэтому самая вероятная перспектива — это запрет сервиса Роскомнадзором и превращение портала Google.ru в лендинг-страницу, которая будет перенаправлять трафик куда-нибудь на Google.ua — точно так же, как это происходит сегодня в Китае, где Google.cn забанен, а для китайцев, сохраняется редирект на неподцензурную гонконгскую машину Google.com.hk.

Сюжет «Стрекозы» подробно обмусолен в прессе, поэтому дам лишь краткую хронологию. В августе 2018 года произошла утечка внутреннего корпоративного меморандума, в котором сотрудники обсуждали текущую работу над секретным проектом «Стрекоза». Главная задача проекта — разработка поискового движка нового типа, который бы позволил Google вернуться на китайский рынок на условиях местной Компартии, однако при этом сохранить видимость объективности поиска.

Задача не из простых, поэтому в голову сразу пришел анекдот о желании скушать рыбку, получить удовольствие и не подавиться косточкой.

Руководство Google поначалу взялось было пресовать сотрудников, допустивших слив секретной информации, однако сотрудники на удивление не спасовали, создали комитет сопротивления и опубликовали открытое письмо руководству Google, в котором потребовали прекратить заигрывания с китайскими властями.

К внутренним виджигантам присоединилась «Международная амнистия», затем подал голос вице-президент США Майк Пенс, под занавес грозно свел брови председатель объединенного комитета начальников штабов Джозеф Данфорд и обвинил Google в инвестировании в «авторитарный коммунистический Китай, использующий технологии цензуры для подавления гражданских свобод».

В октябре индийский руководитель Google Сундар Пичаи впервые публично признал существование проекта Dragonfly. Скандал, однако, продолжил набирать обороты. Из новых утечек мир узнал, что Google работает над «Стрекозой» уже как минимум два года и даже успел показать китайским товарищам на выставке CES-2018 прототип будущего поисковика, подспудно обсудив вопрос переноса на территорию страны серверов для хранения данных о китайских гражданах. Секретные меморандумы раскрыли и механизмы цензурной адаптации, которые Google разрабатывал в «Стрекозе».

В частности, мир узнал о популярном портале 265.com, купленном Google в 2008 году. 265.com — это китайский ана-

лог Yahoo, который ежедневно посещают сотни миллионов китайцев. Все запросы с 265.com переправляются в Baidu, главную поисковую систему Китая.

Рекламы на 265.com много, поэтому Google решил ничего не менять в функционировании портала, однако смастерил скрытую «прокладку», которая дублировала полный трафик запросов на тайваньские серверы Google для последующего анализа.

Трафик обернулся Клондайком. Китайский пользователь — законопослушный пользователь, поэтому каждый его запрос увязан в базе данных с номером мобильного телефона, IP-адресом, геопозиционированием и всеми линками, которые Baidu возвращает после сверки с черным списком запрещенной информации.

На поверхности черного списка лежат запросы вроде «права человека» и «Нобелевская премия». Однако ключевые фразы, вызывающие недовольство Компартии, хранятся за семью печатями. Вернее — хранились. Потому что Google с помощью трафика, перехваченного на 265.com, составил базу данных, которую и собирался подключить к «Стрекозе».

Зачем «Стрекоза» сдалась Google? Вопрос риторический: для того чтобы выйти на китайский рынок. Казалось бы, какая проблема? Google на китайском рынке уже был и выполнял все требования местных властей по недопуску к вредным знаниям. С 2006 по 2010 год Google оперировал в Китае и фильтровал запросы точно так же, как это делает и Baidu. Проблема, однако, была в том, что Google действовал на ощупь, не знал всех тонкостей местной запретительной системы, которая к тому же еще и постоянно менялась: сегодня нельзя одно, завтра это можно, зато нельзя другое.

В 2010 году Google вместе с рядом крупных американских компаний взломали китайские хакеры в рамках «Операции Аврора». Руководитель Google Сергей Брин тогда крепко обиделся, заявив, что не потерпит цензуры, и ушел с китайского рынка.

Вслед за поисковой машиной Китай потерял и ключевые сервисы компании — Google Docs и Gmail. По злой иронии судьбы на подавляющем большинстве китайских смартфонов установлена операционная система Google Android OS, однако «родной» магазин — Google Play Store — из нее выпилен. Если учесть, что в 2017 году китайцы купили мобильных приложений на 35 миллиардов долларов, которые все утекли мимо карманов Google, можно представить, как сильно компании Брина хочется вернуться обратно.

Времена, однако, поменялись. Американская внешнеполитическая риторика вышла на новый уровень противостояния, и Китай из чисто идеологического врага превратился и во врага экономического. На этом фоне зашагивать обратно в китайский интернет было сродни самоубийству.

Тогда-то и родилась у Google идея тайного возвращения в китайский интернет с новой поисковой системой, которая внешне бы выглядела как обыкновенный непредвзятый портал, однако на уровне глубинного кода скрывала бы цензурирование запросов в соответствии с требованиями партии, поскольку фильтрование сверялось с работой Baidu на портале 265.com.

Вот она — рыбка и вот она — косточка. Отдадим должное: Сергей Брин вышел из морального затруднения блестяще.

В 2015 году была произведена корпоративная реструктуризация, и компания Google Inc. стала подразделением головного холдинга «Алфавит» (Alphabet) (с теми же главными людьми — Сергеем Брином и Ларри Пейджем).

Вместе с реструктуризацией случилась и духовная реформация: «Алфавит» отказался от корпоративного лозунга Google — DON'T BE EVIL! («Не будь злом!») и утвердил новый DO THE RIGHT THING! («Делай как надо!»).

Почувствуйте, что говорится, разницу. В контексте с DO THE RIGHT THING у «Стрекозы» никаких изъятий не просматривалось. В октябре Сундар Пичаи так и сказал: для жителей Китая наше присутствие гораздо полезнее, чем отсутствие. И даже привел в доказательство скандальную историю 21-летнего студента Вэй Зэси, скончавшегося в 2016 году, после того как поисковик Baidu в качестве рекомендованной рекламы предложил ему экспериментальное лечение от саркомы.

После очень неприятного общественного резонанса Google все-таки был вынужден сбавить обороты. Недавно стало известно, что компания — нет, не закрыла «Стрекозу», — а лишь запретила использовать в дальнейшей разработке данные, поступающие от связки 265.com—Baidu. Сам же проект уходит в глубокое подполье.

С марта 2010 года, когда Google ушел из Китая, число пользователей интернета в стране увеличилось на 70 процентов и достигло 772 миллионов. С потенциалом дальнейшего роста до полутора миллиардов. Кто-то всерьез полагает, что Google пропустит этот пудинг мимо рта и закроет «Стрекозу»?

Теперь — про Россию. Почему я убежден, что такой же сценарий невозможен после введения местного Великого файрвола по образу и подобию китайского?

В 2004 году Сергей Брин дал интервью, в котором заявил, что «Россия — это Нигерия в снегу. Вам действительно нравится идея, что шайка бандитов будет контролировать поставки всей мировой энергии?». В 2008 году Брин приехал в Москву и, когда ему напомнили эту фразу, ответил: «Печалась что-то такое. Не отнюдь, чтобы я такое говорил».

Я это не к тому говорю, что слаб человек, а к тому, что не человек располагает. И не Бог. А всегда — Дух корпоративный. Дело в том, что холдинг «Алфавит» живет по своим холдинческим законам и руководствуется единичным принципом: сначала деньги — потом все остальное, включая заморочки с добром и злом.

Брин может говорить по кабакам все что бог на душу положит, однако «Алфавит» всегда будет поступать так, как лучше для зарабатывания денег. Потому что никаких иных приоритетов у бизнеса не бывает.

Так вот, в Китае — деньги. В Китае — огромные, невозможные деньги. А в России денег нет. Есть нефть. Есть газ. Есть цензура. Всё.

А раз денег нет, то и причин никаких нет, чтобы Google двинул наперекор родной власти и стал разрабатывать «Стрекозу» для местного российского потребления. Тем более — переносил сюда серверы для хранения данных о российских подданных.

Посему риску предположить: Роскомнадзор выпишет еще с дюжину штрафов, которые Google даже не побеспокоится оплачивать, а потом внесет поисковик в свой безбредный список нежелательных сетевых ресурсов.

Google демарша даже не заметит, ибо все мысли у него — о том, как бы поглубже упрятать «Стрекозу» от людшек, способных понять величие лозунга «Делай как надо!».

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ, для «Новой»